

Житие святому преподобному Амфилохию Почаевскому

В селе Малая Иловица, что на Шумщине, в многодетной крестьянской семье Варнавы Головатюка 27 ноября 1894 года родился сын, в Святом Крещении названный Иаковом в честь мученика Иакова Персянина. Мир и согласие, царившие в семье, невольно передавались маленькому Иакову. С раннего детства будущий подвижник, погруженный в хозяйственные заботы, видел благочестие своих родителей, которые и из дома не выходили без молитвы, впитывал в себя все самое доброе и святое.

В 1912 году Иаков Головатюк был призван в царскую армию, где лицом к лицу встретился с жизнью и смертью. Сначала была санчасть в Сибири, в которой молодой солдат исполнял обязанности фельдшера, а затем фронт, передовая, где лучшие друзья погибали в бою, и наконец – плен. Немцы отправили его в Альпы, где Иаков три года работал у фермера. Исполняя всякую работу с великим усердием и христианской покорностью, Иаков заслужил доверие и любовь своего хозяина. Но, тоскуя по родному краю, юноша в 1919 году осуществляет заветное жела-

ние своего сердца и совершает побег. С помощью добрых людей переходит границу и возвращается в родное село.

Молитвенная теплота отчего дома согрела душу скитальца. Дни потекли в привычной крестьянской работе. Помогал он и больным, обращавшимся за помощью. Повидав свет, хлебнув горя на фронте и в плену, Иаков глубоко усвоил, что жизнь есть непрестанная битва, в которой диавол борется с Богом, а поле этой битвы, по словам Достоевского, – сердце человеческое. И в этой битве не устоять, если на земле сердечного смирения не посеяны семена благочестия, орошенные слезами покаяния. В 1925 году Иаков Головатюк, избрав тернистый путь спасения, приходит в Почаевскую Лавру. В трудолюбии и смирении исполняет новоначальный инок возлагаемые на него послушания.

В феврале 1931-го года, стоя у гроба почившего настоятеля, Иаков вдруг ощутил всю суетность и скоротечность жизни: “Человек, яко трава, дни его, яко цвет сельный, тако отцветет”.

Пройдя монашеское испытание, 8 июля 1932 года послушник Иаков Головатюк был пострижен в монашество с именем Иосиф. Исполняя различные работы и послушания в Лавре, отец Иосиф лечил больных и особенно прославился

как костоправ. К нему везли страждущих со всей округи; поток больных не прекращался ни днем, ни ночью. По благословению наместника Лавры он поселился в маленьком домике у ворот на монастырском кладбище, где вместе с иеромонахом Иринархом прожил около двадцати лет.

Проводя дни и ночи в труде и молитве, отец Иосиф возрастал духом, восходя от силы в силу. Сокрытыми для мира остались его многие тайные подвиги и борения. Постом, бдением смирал свою плоть, умерщвлял подвижник плотские пожелания и страсти, приводя малейшие движения ума и сердца в “руководство духом”. Посвятив жизнь служению Богу и ближним, отец Иосиф стяжал твердую веру и деятельную любовь, получив от Бога дар прозорливости и исцеления.

Он лечил, изгоняя бесов, возвращал слух глухим, зрение – слепым, скорбным приносил отраду и утешение. “Где враг рода человеческого не успевает сам посредством помыслов и привидений, – говорят святые отцы, – там насылает злых людей”. Под конец Великой Отечественной Войны, после отступления немцев, в одну из весенних ночей бандеровцы ворвались в домик к старцу и объявили о расстреле. Отец Иринарх по милости Божией спас тогда его от напрасной смерти, уго-

тованной ему дьяволом. Вскоре после этого отца Иосифа переводят обратно в Лавру.

Все так же спешили к нему люди, получая врачевание телесных болезней и тайных недугов души. Исцелялись даже те, чьи болезни были запущены и, по мнению врачей, неизлечимы. Особый дар имел батюшка – изгонять бесов. К нему везли одержимых из самых дальних республик Советского Союза. Демонов старец видел наяву, так что часто, проходя по храму, строго повелевал им выйти из церкви и из людей. Горе, переполнявшее людские сердца, отец Иосиф переживал как свое, сострадая страждущим и снисходя к немощным. Почти все жители Почаева в разные периоды своей жизни – в детстве, юности или старости – обращались к отцу Иосифу.

Целый день проводя на послушаниях и с людьми, старец молился ночью. Отец Иосиф возлюбил смирение и, избегая суетной человеческой славы, всячески старался скрывать свои добродетели. Многие, даже неверующие люди, после встречи с отцом Иосифом глубоко переменяли свои взгляды и прославляли его.

Во времена гонений на Церковь власти планировали превратить Лавру в музей атеизма, а насельникам предлагали покинуть территорию. За всеми верующими, монахами и паломниками

был установлен строгий контроль, а затем применены репрессии, высылки, тюрьмы... Но ничто не сломило стойкости монахов, которые переносили все мужественно и спокойно, желая, если нужно, умереть за Лаврские святыни. В храмах монастыря круглосуточно теплилась лампада и возносились молитвы...

Отец Иосиф приходил в храм, где до утра служил акафисты, а с рассветом велел всем петь: “Слава Тебе, показавшему нам свет”, “Пресвятая Дево” и другие песнопения и молитвы.

В одно время своим мужеством и смелостью отстоял отец Иосиф Троицкий собор. Он знал, на что шел, и ожидал от злопамятных богоборцев жестокого отмщения. Через неделю его арестовали и поместили в психиатрическую больницу в Буданове, что в ста километрах от Почаева. Там его постригли и побрили, сорвали крест и ночью раздетого повели в палату буйных душевнобольных... Каждый день вводили ему лекарство, от которого распухало все тело и трескалась кожа. Все, кто знал отца Иосифа, не переставали хлопотать об его освобождении; надеялись и не отступали, просили везде, ездили даже в Москву. Наконец удалось его освободить. После этого поселился он у своего племянника в родной Иловице. Узнав, где находится старец, снова начали

съезжаться к нему люди, одержимые разными недугами. Отец Иосиф ежедневно служил водосвятные молебны и исцелял людей. Но враг в лице безбожных местных властей не дремал. Обеспокоенные притоком больных людей в село, они настроили против него родственников.

У отца Иосифа было девятнадцать племянников и племянниц. Как-то один племянник, работавший трактористом, заманил его на свой трактор и увез за село к болотам. А там столкнул с трактора на землю, избил до потери сознания, бросил в воду и уехал. Отец Иосиф восемь часов пролежал в холодной воде, а был декабрь месяц. Его нашли еле живого, он чудом не утонул. Срочно увезли подвижника в Почаевскую Лавру и в ту же ночь постригли в схиму с именем [Амфилохий](#) – в честь святителя Иконийского, память которого праздновалась Церковью в тот день. Никто тогда не надеялся, что он доживет до утра. Но Господь поставил отца Иосифа на ноги – он выздоровел. Оставаться в Лавре без прописки было опасно. Приехали родственники и забрали его в Иловицу.

Люди по-прежнему шли и ехали к старцу за исцелением и получали его, о чем имеются многие свидетельства. Слава о чудесах исцелений разносилась повсюду. К отцу Иосифу ехали люди с

севера и юга, с востока и запада, из Молдавии и Сахалина. Избегая человеческой славы, он старался скрывать от людей данный ему Божий дар исцеления от душевных и телесных болезней. И сам он часто высказывался: “Ви думаете, що я святий. Я грішник! А зцілення ви отримуете по своїх молитвах і по своїй вірі”.

Приезжавшие в Почаевскую Лавру со всей страны обязательно старались посетить и отца Иосифа в его селе. Летом у него ежедневно бывало до пятисот человек, а иногда и больше. Всех он обязательно угощал обедом и ужином: многие исцелялись благословенной трапезой.

Отцу Иосифу открыты были души всех людей, их сердца и намерения, но ради терпения он держал у себя в доме и коварных, и лукавых, и одержимых. Часто садясь за стол, отец Иосиф пел: “Страху их не убоюся, ниже смущуся!”. Во дворе старец ежедневно служил водосвятные молебны и исцелял людей. Как известно, “сей род” (демоны) изгоняются только молитвой и постом, поэтому отец Иосиф некоторых благословлял не вкушать пищу в среду и пятницу. “Якби ви знали, який піст солодкий”, – говорил старец, имея в виду сладость духовную, которой услаждается душа постящегося. В дни строгого поста он велел рано утром, встав с постели, до начала

утренней молитвы сразу класть три земных поклона с молитвой “Богородице Дево, радуйся...”, чтобы легко выдерживать пост в этот день. Отец Иосиф исцелял разные недуги, но утверждал, что половина больных исцеляется, а половина уезжает от него не исцеленной – Богу не угодно это, ибо их телесное исцеление будет не на пользу им, а на погибель души.

Очень часто старцу приходилось терпеть неприятности от своих неугомонных посетителей, одержимых бесами. Домашние даже уговаривали его не принимать бесноватых, ибо бесы мстили, на что отец Иосиф отвечал: “Трудно терпіти, але і боятися демонів не треба”.

Говоря его словами, земля во дворе была пропитана слезами молящихся людей, тяжелобольных, жаждущих всей душой исцеления. Он часто повторял, что дети в наши времена рождаются непокорными, гордыми и дерзкими, а потом становятся бесноватыми. Смирняя таких детей, заставлял их просить прощения у родителей. Нужно было иметь великую любовь в сердце, чтобы никогда и никому ни в чем не отказывать. Старец Божий имел таковую. Он находил время для каждого. У него было неизменное правило: если привезут кого с переломом, то вызывать его в любое время дня и ночи.

Пожилой послушник Иоанн бывал у отца Иосифа в селе Малая Иловица не один раз и там видел чудеса исцелений. “Без стяжания благодатных даров Духа Святого, я думаю, – рассказывал этот очевидец, – трудно творить такие чудеса исцелений, какие творил этот великий угодник нашей Волынской земли”. Это подтвердит и любой житель Почаева, и те десятки, если не сотни тысяч людей отечества нашего, которых исцелил отец Иосиф. Обладал он и даром провидения, о чем также многие свидетельствуют.

Как-то после утренней молитвы батюшка долго не выходил из келлии к народу. Вдруг вышел и приветствовал всех словами пророка Исаии: “С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!”. А потом начал рассуждать о причинах, приведших стольких людей к нему. Главная причина, по словам старца, кроется в духе безбожия, насаждение которого начинается еще в школе. Учеников не пускают в храм, ведут идеологическую проработку, унижая человеческое достоинство. А человек, который не посещает церковь, не исповедуется, не причащается, лишается благодати Духа Святого. Это и приводит к тому, что большинство населения – душевнобольные.

Отец Иосиф советовал молитвой лечить “недуг нынешнего века”. В его доме она совершалась круглосуточно. В молельне на полу, застланном соломой и ряднами (покрывалами), спали больные, одержимые злыми духами. Сонные, они среди ночи бормотали: “проснулся апостол лохматый, опять нас мучит! Уйдем! Уйдем!...”.

Подвижник по ночам плотно завешивал окна черными занавесками: ночью в полной схиме, с зажженным ладаном в руках он творил молитву, которую чувствовали и не терпели злые духи в спящих бесноватых людях. Часто утром рассказывал старец, как всю ночь бесы не давали ему покоя: ехали на подводах, шли легионами во двор с угрозой убить, застрелить, зарезать или отравить.

Приезжали к батюшке и современные молодые юноши, жаловались на душевную тоску, отсутствие сна и аппетита. Старец ставил их посреди двора и велел класть земные поклоны, велел, чтобы так и дома каждый вечер делали, да носили крестики, не выпивали, не курили, ходили в церковь, соблюдали посты, причащались. Тогда, по его словам, “всі нерви вийдуть” и вернется здоровье. При этом добавлял, что нервы чувствуют боль, но когда болит душа, то это не “нервы

расстроены”, а бесы мучают, и надо постом и молитвою бороться с ними.

Имея доброе сердце, отец Иосиф не любил злых людей, ибо зло не свойственно природе человека. Оно возбуждается в человеке не без посредства демонов, потому-то злые люди им и уподобляются.

Старец говорил: “Любой грех опутывает сердце как паутина, а злоба как проволока – попробуй разорви ее. Злые люди убили царя, злые глумятся над православными”. “Великое счастье, что Господь сподобил нас родиться в православной вере и быть православными, а многие народы, к сожалению, не знают православия”, – неоднократно повторял подвижник.

Неодобрительно относился отец Иосиф и к телевизионным передачам, которые “спустошают, обкрадывают душу”. После просмотра телепрограмм человеку совершенно не хочется молиться, а если и принудит себя к молитве, то молится только устами, а сердце далеко от Бога. Такая молитва, по мнению старца, только в осуждение.

Свою любовь к людям батюшка даровал всем, поэтому и шли к нему с верой, воспаменялись от него святой благодатью. Духовной любви у него хватало на всех: он любил больных и страж-

душих, желал им исцеления и старался помочь. На вопрос одной рабы Божией о том, как достичь такой любви, он отвечал, что Бог дает благодать любви за смирение. И еще часто повторял: “Як ти до людей, так і люди до тебе”.

Божия Матерь для отца Иосифа была Небом, он постоянно в своих молитвах обращался к Ней. Иногда во время общего обеда он просил всех прервать обед, встать и пропеть молитву Божией Матери “Под Твою Милость...”.

Уныние и пустота в душе, считал старец, из-за многоглаголения, чревоугодия и любостяжания. Он велел тогда каждый час и день петь “Елицы во Христа креститесь” и “С нами Бог”. Сам он имел красивый баритон, хорошо понимал и любил церковное пение.

Как-то зимой в начале 1970 года отец Иосиф зашел в трапезную и строго спросил, кто принес ему цветы. Попросил не носить больше, ибо не цветы нужны, а молитва. Все удивились. Никто не видел цветов. Потом стала понятна эта притча: подвижник провидел, что на могилу ему будут приносить цветы, но ему приятнее молитва людей, а не украшение гроба.

Что чувствовал отец Иосиф в последние дни своей жизни, какие мысли тревожили его? Домаш-

ние часто видели, как преображалось его лицо: глубоко уходил он в себя в молитвенном созерцании. Он знал помыслы окружающих его: добрые и злые. Благодарил за добро, прощал зло. Ополчились против него не только злые духи, но и люди.

Летом 1970 года с батюшкой случались странные приступы: он лежал на лавке в саду как бы в бессознательном состоянии. Пролежав так некоторое время, он вставал совершенно здоровый. Повторились приступы и в октябре. Никто ни о чем не догадался тогда. Позднее стало известно, что отцу Иосифу в очередной раз дана была отрав.

Провидел старец, наверное, замыслы врага и знал его сообщников-исполнителей. Но кто мог представить себе, что может случиться что-то плохое! Несколько раз отец Иосиф собирал своих домашних в трапезной и просил пропеть некоторые молитвы из службы на Успение Божией Матери, а “Апостолы от конец, совокупльшися zde” просил пропеть трижды. А сам, слушая, закрывал лицо руками и плакал. После с грустью говорил: “А як страшно буде, коли стануть мерзлу землю на труну (гроб) кидати”...

Через четыре месяца в Лавре отпевали отца Иосифа. Умер он 1-го января, а хоронили его 4 января 1971 года (по новому стилю).

Годы летят, время продолжает свой неудержимый бег. Миновало уже более тридцати лет со дня его кончины, а люди, которые помнят его живого, его голос, любящее сердце и добрые, умные глаза, из уст в уста передают друг другу о чудесах исцелений. Все эти годы день ото дня шли на могилку к подвижнику люди, зажигали свечи или возжигали лампадки, вели тихий разговор, доверяя старцу свои беды и болезни.

Вся жизнь отца Иосифа, в схиме Амфилохия, была самопожертвованным служением во имя любви к Богу и ближнему, ибо любовь – это главный плод духовного подвига христианина и цель монашеской жизни. Она есть закон жизни на небе и на земле и рождается от чистого сердца и непорочной совести. Любовь бессмертна, она идет с человеком за его гробом в вечную жизнь и взаимно связует души живых и умерших людей. Именно такою любовью старец стяжал глубокое уважение к себе.

Верой и милосердием к страждущим он явил для нас благостный пример жизни и оставил неизгладимую память в сердцах верующих людей, для которых был и остается скорым целителем,

милостивым помощником и благопоспешным заступником. Он и по смерти лечит, утешает, назидает: люди и теперь ощущают эту любовь. Некоторые даже слышат его голос, зовущий молиться, каяться, исправляться и жить по заповедям Божиим. Народ убежденно верит в его святость. С того времени и по сегодняшний день на месте погребения схиигумена Амфилохия происходили чудеса и исцеления людей. Перед праздником Пасхи 2002 г. были обретены его нетленные мощи.

Решением Священного Синода Украинской Православной Церкви 12 мая 2002 г. н. с. (в Неделю Фомину) схиигумен Амфилохий торжественно канонизирован как преподобный Амфилохий Почаевский. Мощи преподобного Амфилохия открыты для поклонения в храме преподобного Иова Почаевского.

Преподобный отче Амфилохие, моли Бога о нас!